

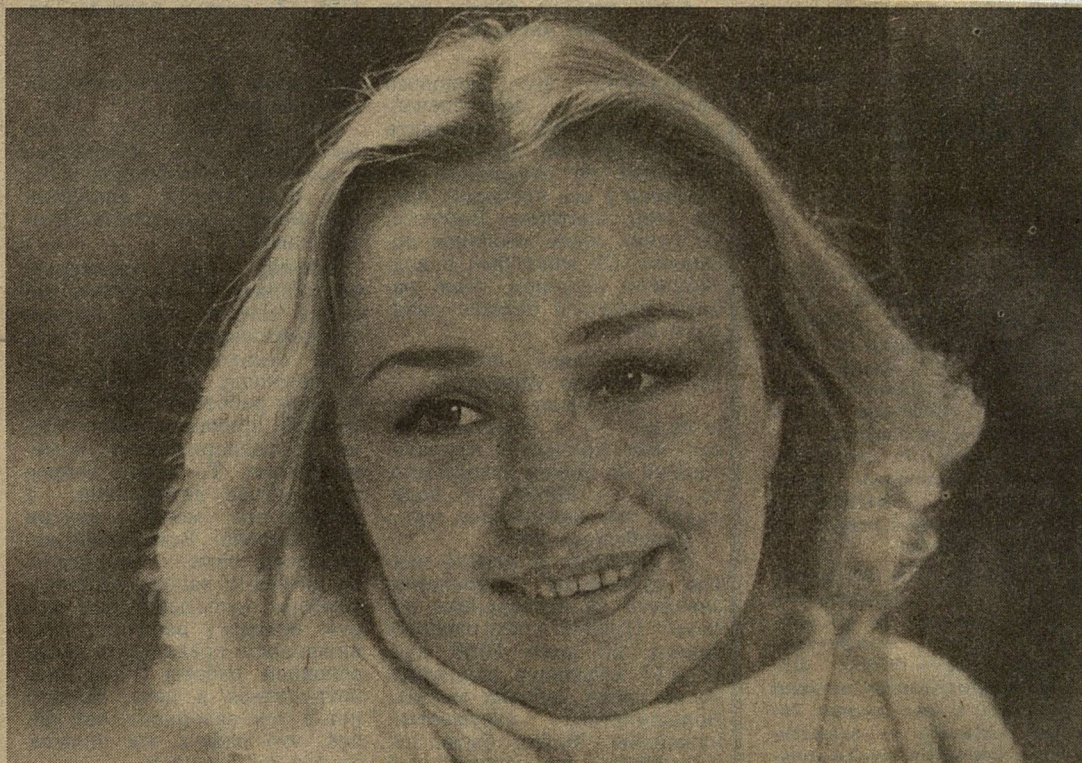
СТАНОВЛЕНИЕ

**ПРЕДСТАВЛЯЕМ
ДЕЛЕГАТА XX СЪЕЗДА
ВЛКСМ**

**Татьяна МАКСИМЮК
— АКТРИСА**

Львовского театра юного зрителя. Выпускница актерского факультета Киевского театрального института имени Карпенко-Карого. Заместитель секретаря комсомольской организации театра, член бюро Ленинского райкома ЛКСМУ

— Если вы думаете, что я начну говорить о недостатках в работе обкома, в нашей с вами жизни, то это будет не точно. Я сейчас скажу о любви. О любви к комсомолу, — так с трибуны конференции начала Таня свое острое, бескомпромиссное и искреннее выступление, взволновавшее делегатов.

— Творческая жизнь сама по себе настолько сложна, многообразна, исполнена проблем, подчас мучительного поиска, отбирающая неизмеримо силу, энергию. Как вы совмещаете все это с не менее насыщенной общественной деятельностью? Спрашиваю об этом еще и потому, что приходилось слышать: «Жизнь человека искусства должна всецело подчиняться творчеству, остальное — суета...»

— Подобные суждения принадлежат части творческой молодежи, горделиво именующей себя элитарной. Я скептически отношусь как к характерным для нее оторванным от жизни исканиям, так и к духовным «ценностям», которые она вследствие этого производит. Это первое. Второе — считаю неточным для себя слово «совмещать», когда речь идет о театре и комсомоле в моей жизни. Я о

актриса, а именно поэтому не представляю себя без комсомола, без участия во всем, что бы среди молодежи ни происходило. Другими словами, комсомол и театр — не параллельные линии судьбы моей и моих друзей, это — то, что просто нельзя разграничивать.

— Как проходило ваше становление в театре?

— В родной мне ТЮЗ соответственно распределению, положила руку на сердце, идти очень не хотелось. Представьте перспективу: плохое помещение, жильем театр не обеспечивает, деньги незавидные, отношение горожан к ТЮЗу, в частности, и театру вообще — безразличное, и это, пожалуй, самое главное, что бьет по амбиции начинающего актера. И — хотя заветное желание сыграть солидную, значительную, «взрослую» роль в душе остается по-прежнему — понимая, что просто так ни я, ни мои товарищи «мирясь и довольствуясь», жить в театре не сможем и не будем. Мне, скажу откровенно, сразу повезло — сыграла несколько главных ролей. Но ведь спектакли шли при полупустом зале, затянуть кого-то в зрители — та же «обязаловка», от которой пользы, конечно, — ноль. Можно ли быть хладнокровным в такой ситуации, особенно если театр — самый молодой в городе, если и семьдесят процентов состава ТЮЗа — молодежь, жаждущая побед и успеха, а главное — пользы от своих стараний дойти до сознания юного зрителя, доказать ему что-то, вызвать на спор, взять в единомышленники.

А тут еще — к ТЮЗам давно укоренилось специфическое отношение. Детское, мол, это все. Сказочки, трагедии и т. д. Об этом, кстати, мы много спорили на II Всесоюзном фестивале молодежных театров в Тбилиси. Споры эти одними разговорами не закончились.

Многое сделал для этого, в частности, работавший в одно время с нами режиссер Марк Нестинер. Молодежь зажглась. Сейчас, мы считаем, театр если и не поднялся достаточно высоко, то сделался заметным. Это хорошее начало. Сейчас в нашем арсенале есть стоящий, соответствующий устремлениям актеров спектакль — «Королевский особняк» Ярослава Верещака. Худсоветы, комиссии, принимавшие его, отнеслись к этой постановке без особого энтузиазма. Помог обком ЛКСМУ. Устроен был общественный показ спектакля, где комсомольские работники оказали нам горячую поддержку (за роль Тони, лучшую молодежную роль, Татьяна Максимюк награждена грамотой обкома ЛКСМУ). Нам нужна именно такая гласность. Когда общественность, люди, знающие ситуацию в молодежной среде, оценивают полезность нашей работы. Нам нужны и их советы. Мы обращаемся к обкому: подскажите «горячие» точки, вам виднее... Сегодня наша мечта — делать спектакли для 12—14-летних. Ведь это именно тот критический возраст наших зрителей, полемика вокруг проблем которого так же горяча и «трудна», как и характеры подростков. Для этого нужны хорошие пьесы. А пока с репертуаром туго...

— Не этим ли вызван ваш горячий клич, брошенный на конференции: «Нам нужен драматург!» К кому, прежде всего, обращен призыв?

— Прежде всего — ко всем. Нужна актуальная, близкая нашему зрителю пьеса, которая бы апеллировала к нему знакомой, узнаваемой, волнующей ситуацией, темой, затронула бы душу, совесть. Пока, отвечают нам в обкоме, не нашли такого человека. Не верю. Не может быть, чтобы не было — если не среди профессионалов, то среди стесня-

ющихся пока предстать перед строгим зрительским взглядом любителей — человека, умеющего обратиться к подростку... Я ходила с этим в секцию литераторов, уговаривала ребят, просила. Сомневаются: «Напишешь, выстрадаешь — а возмрут и не пропустят, не утвердят». Пропустят, уверяю вас! Обком комсомола поможет, как не раз нам помогал. Возьмите хотя бы трагическую историю с львовскими «тусовками». Чем не материал для самого серьезного осмысления.

Ну, конечно, хотя дело и не сдвинулось с мертвой точки, все равно нет повода просто сидеть и сокрушаться. Одновременно заняты еще одной проблемой. В результате многих споров и обсуждений родился у нас театр в театре — «Синтез» назвали мы его. Это и ТЮЗ в обычном понимании, и агитбригада, и концертный коллектив одновременно. Не буду пока рассекречивать все его творческие планы. Но он универсален. И в поле может сцену раскинуть, и на заводе — отличительная черта «Синтеза» — везде. Так мы все устроили. Для этого нужно, казалось бы, не так много — автобус. Но самое необходимое — выделить финансы. Обращаемся в вышестоящие комсомольские организации — отказ. Вроде бы и аргументированный отказ, но трудно принять его как объективный. Неужели не найдется выход? Ведь это важно для воспитательной работы с молодежью. Ведь полезная это, не «выбитая», самостоятельная возникшая комсомольская инициатива погаснуть может, споткнувшись о булыжник на своем пути. А ведь в итоге пострадает дело.

Интервью вела
О. ПРИХОДЬКО.

Львов.